

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста восемьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 15 марта 2016 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Стеффен Конгстад (Норвегия)

GE.17-02555 (R) 110517 120517

* 1 7 0 2 5 5 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1382-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я с удовольствием информирую вас о том, что мы получили запрос от одной делегации, желающей принять участие в нашей работе в качестве государства-нечлена. Этот запрос находится перед вами в документе CD/WP.593/Add.3. Имеются ли замечания по этому запросу? Насколько я понимаю, Конференция решает пригласить Многонациональное Государство Боливия принять участие в нашей работе в соответствии с правилами процедуры.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я ненадолго прерву заседание, чтобы представители Многонационального Государства Боливия могли занять свои места в Зале совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. Прежде чем я продолжу, я хочу информировать вас о том, что в четверг, 17 марта, в 10 ч. 00 м. в этом зале состоится пленарное заседание.

Как вы все знаете, после пленарного заседания, состоявшегося на прошлой неделе, во второй половине дня 8 Марта мы провели неофициальные консультации открытого состава по всем предложениям относительно программы работы. Я хочу поблагодарить все делегации, которые участвовали в этих консультациях, за их ценный вклад.

А теперь я предоставляю слово любым делегациям, желающим высказать замечания по нашей программе работы или сделать заявление по любому вопросу, по которому они пожелали бы сделать заявление. В списке выступающих у меня значится представитель Алжира г-н Джуама. Вам слово.

Г-н Джуама (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего передать вам поздравления алжирской делегации в связи с вашим вступлением на пост Председателя Конференции и заверить вас в нашей поддержке и нашем сотрудничестве. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить вашего предшественника г-на Эмузе за его замечательную работу и его усилия с целью создать благоприятные условия для принятия Конференцией ее программы работы. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное Генеральному секретарю Конференции г-ну Майклу Мёллеру и его команде за их усилия и их поддержку в нашей работе. Мы благодарим также Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су, чье присутствие среди нас на открытии этой сессии свидетельствует о неизменной приверженности Организации Объединенных Наций делу разоружения. Позвольте мне также высказать теплые слова приветствия в адрес заместителя Генерального секретаря г-жи Солиман и послов, недавно аккредитованных при Конференции по разоружению. Я желаю им, чтобы их пребывание здесь, в Женеве, увенчалось успехом. Алжир поддерживает заявление, сделанное Кенией от имени Группы 21.

Алжир придает большое значение Конференции по разоружению как единому многостороннему форуму переговоров по вопросам разоружения и испытывает беспокойство по поводу тупиковой ситуации, в которой она находится. Мы по-прежнему считаем, что такое положение дел обусловлено не сбоем в функционировании Конференции или ее правилами процедуры, а, скорее, отсутствием новой реальной воли со стороны государств-членов к работе над всеми вопросами повестки дня Конференции. В этом контексте важно, чтобы мы, государства-члены, были на высоте чаяний международного сообщества — чаяний, которые стоят выше наших собственных приоритетов в области безопасности и наших соответствующих интересов и которые требуют от нас добиваться того, чтобы возобладал дух диалога, в том числе для принятия все-

объемлющей и сбалансированной программы работы, по примеру того духа сотрудничества, который привел к принятию решения CD/1864 в 2009 году.

Моя делегация вновь подтверждает решимость Алжира вносить активный вклад в любые инициативы, направленные на то, чтобы заложить прочный, нерушимый фундамент для мира и безопасности, что, естественно, потребует сотрудничества в интересах обеспечения коллективной безопасности, основанной на принципах Устава организации Объединенных Наций. В этом плане мы готовы участвовать в любых инициативах, позволяющих активизировать работу Конференции. Всем известна опасность, которую создает ядерное оружие, причем не только для международного мира и безопасности, но и для самого существования человека. В связи с этим эта проблема является важнейшим приоритетом, над которым нам надлежит работать. В этом контексте моя делегация напоминает о последовательной позиции моей страны, которая неизменно ратует за разоружение и нераспространение ядерного оружия на различных международных форумах. Следуя именно этой логике, Алжир поддержал соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

Алжир разделяет цели, поставленные в резолюциях по новым вопросам, которые были приняты на последней, семидесятой сессии, а именно в резолюции 70/33, озаглавленной «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению», резолюции 70/47, озаглавленной «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия», резолюции 70/48, озаглавленной «Гуманитарное обязательство в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия», резолюции 70/50, озаглавленной «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия», и резолюции 70/57, озаглавленной «Всеобщая декларация о построении мира, свободного от ядерного оружия». Алжир будет активно участвовать в дискуссиях, которые будут проводиться в рамках рабочей группы открытого состава для обстоятельного рассмотрения конкретных и эффективных правовых мер, правовых положений и норм, которые потребуются принять для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, в надежде, что этот процесс придаст подлинный импульс работе Конференции.

Алжир выполняет свои обязательства в области нераспространения и ядерного разоружения, принятые в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является краеугольным камнем ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Мы хотели бы возобновить призыв к соблюдению этого Договора и эффективному осуществлению всех его положений, а также к его ратификации всеми государствами, которые еще не сделали этого. Моя делегация подчеркивает обязанность выполнять решения, принятые в рамках ДНЯО, в частности решений 1995 года и положений Плана действий 2010 года, касающихся создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, как и других зон, свободных от ядерного оружия, по примеру зоны, созданной в Африке на основе Пелиндабского договора, участником которого является Алжир.

Алжир твердо привержен делу ядерного разоружения. Он настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, выполнить принятые обязательства, приступив к ликвидации своих ядерных арсеналов, и соблюдать официальные обязательства, вытекающие из статьи VI ДНЯО и подтвержденные в консультативном заключении Международного Суда от июля 1996 года, — я цитирую: «Существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем». Важно также, чтобы Конференция могла заняться выполнением законных требований безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, в отношении негативных гарантий безопасности в рамках международно-правового документа, имеющего обязательную силу и запрещающего на недвусмысленной и надежной основе при-

менение или угрозу применения под любым предлогом ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

В этом же контексте особую актуальность имело бы вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и заключение договора о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия. Моя делегация хотела бы напомнить об актуальности Договора 1967 года о космосе и разделяет мнение, согласно которому проект договора о запрещении размещения оружия в космосе, предложенный Китаем и Российской Федерацией, а также кодекс поведения в отношении космической деятельности, предложенный Европейским союзом, в этой связи представляют собой перспективные треки. Кроме того, мы по-прежнему считаем, что предотвращение распространения ядерного оружия не может поставить под угрозу суверенное право государств на доступ к ядерной энергии в мирных целях.

Моя делегация приветствует динамику, характеризовавшую нашу работу в начале сессии, свидетельством чему служат многочисленные и креативные предложения, представленные в отношении программы работы. Мы хотели бы приветствовать усилия, приложенные государствами-инициаторами при разработке этих предложений, которые отражают их добрую волю и интерес по отношению к Конференции. Эти предложения изучаются с должным вниманием, которого они заслуживают. Что касается предложения Нигерии, то, на наш взгляд, оно обладает тем преимуществом, что оно полностью и сбалансированно охватывает четыре ключевых вопроса, фигурирующих в повестке дня, и что оно может стать хорошей отправной точкой для консультаций на основе консенсуса, достигнутого до сих пор, в целях продолжения работы по ключевым вопросам в рамках Конференции в ожидании достижения согласия по техническим элементам для возможных переговоров. Мы также считаем интересным российское предложение, которое отражает добрые намерения, нацеленные на то, чтобы начать на Конференции по разоружению переговоры по многостороннему документу о борьбе с химическим терроризмом и дискуссии с целью определить, разработать и рекомендовать эффективные меры по четырем ключевым вопросам на Конференции по разоружению. Учитывая сложность и технический характер первого вопроса, мы считаем целесообразным провести консультации в Нью-Йорке и Гааге, с тем чтобы внести дополнительную ясность в этом вопросе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление. Следующим выступающим в моем списке значится представитель Канады. Вам слово.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарим Российскую Федерацию за ее вклад в виде нового предложения по программе работы с целью попытаться выйти из тупика на Конференции по разоружению. Мы также очень хотим, чтобы Конференция возобновила свою работу в области разоружения. Канада, однако, считает, что любое рассмотрение конвенции по борьбе с актами химического терроризма на Конференции представляет собой ненужное дублирование усилий. Вопрос о негосударственных субъектах и применении к ним Конвенции по химическому оружию или об обязательствах государств по предотвращению доступа к химическому оружию для негосударственных субъектов уже является предметом внимания рабочей группы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Нужно сначала завершить этот процесс и оценить его результаты, прежде чем принимать какое-либо решение о том, какие дальнейшие действия могут потребоваться. Не предпринимая итоги деятельности рабочей группы ОЗХО, мы по-прежнему не убеждены в необходимости новых юридически обязывающих мер. Мы уверены, что согласия между государствами – участниками Конвенции по химическому оружию с тем, чтобы в полной мере применять превентивные меры в рамках Конвенции, будет достаточно для предотвращения приобретения химикатов-прекурсоров негосударственными субъектами.

Если потребуется новый юридически обязывающий инструмент, то его было бы лучше составлять в качестве протокола в контексте Конвенции по химическому оружию, а не как отдельный инструмент, разрабатываемый посредством переговоров на Конференции по разоружению.

Наконец, Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе с бомбовым терроризмом – с ее 168 государствами-участниками – уже содержит положения, требующие от государств-участников установить уголовную ответственность за применение физическими лицами устройств, в которых используются химические вещества, а также за сопутствующие деяния. Конвенция также содержит положения о взаимной правовой помощи, обмене информацией, судебном преследовании и экстрадиции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Канады за его заявление. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово? Я вижу, что слово желает взять Швейцария; вам слово, посол.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я хотел бы выразить вам, г-н Председатель, мою признательность за умелое выполнение вашей задачи, а также за все ваши усилия с целью найти выход из тупиковой ситуации, которая превалирует на Конференции по разоружению на протяжении вот уже почти 20 лет.

Перед нами несколько проектов программы работы. Эта несколько необычная ситуация отрадна в том смысле, что она демонстрирует заинтересованность членов Конференции в отыскании пути, который позволил бы ей двигаться вперед. Если мы хотим воспользоваться этой положительной динамикой, теперь необходимо предпринять энергичные действия на основе этих проектов, учитывая то время, которое прошло с начала нашей работы.

В этом контексте позвольте мне высказать несколько соображений. Мы благодарим Российскую Федерацию за ее новаторское предложение сосредоточить наши усилия на переговорах по документу о борьбе с актами химического терроризма. Как показывает первый обмен мнениями, который мы провели, нужно еще прояснить целый ряд элементов, прежде чем определить, следует ли Конференция по разоружению вставать на этот путь. Это относится, например, к вопросу о правовой лакуне, которую мы хотели бы заполнить. В этом плане мы хотели бы напомнить, что запрещение любых атак с применением химического оружия со стороны государственных или негосударственных субъектов четко установлено в системе международного права – как в праве международных договоров, так и в обычном праве. Нужно будет также уточнить, является ли Конференция наиболее подходящим форумом для переговоров по такой тематике. Мы с большим интересом ждем пояснительной записки по этим и другим элементам, которая была объявлена Российской Федерацией на ближайшие недели.

Вместе с тем прояснение различных неясных моментов потребует немалых усилий и некоторого времени, а результат остается неопределенным. В этом контексте нам представляется разумным и целесообразным продвигаться одновременно по двум направлениям, а именно незамедлительно принять программу работы, фокусируясь на центральных вопросах в повестке дня Конференции, продолжая при этом изучать предложение о начале переговоров по документу о борьбе с актами химического терроризма. Такой подход позволил бы Конференции быстро вернуться к работе, сохраняя при этом возможность приступить в течение года к переговорам, если консультации вокруг российского предложения увенчаются успехом.

Что касается незамедлительного принятия программы работы, то британское предложение представляется нам наиболее удачным. Как мы имели возможность подчеркнуть несколько недель назад, программа работы должна, на наш взгляд, положить начало переговорам или хотя бы позволить нам двигаться в этом направлении. Британский проект программы работы, на наш взгляд, более точно отвечает этому требованию, поскольку в нем устанавливается цель

определить, разработать и рекомендовать эффективные меры, в том числе правового порядка. Тот факт, что в центр дебатов оно ставит ядерное разоружение, позволяя при этом затрагивать все ключевые вопросы в повестке дня Конференции по разоружению, на наш взгляд, также представляет собой интересный подход, способный противодействовать факторам, лежащим в основе затянувшейся тупиковой ситуации на Конференции.

В целом мы считаем, что на нынешнем этапе очень важно быстро двигаться вперед, если Конференция по разоружению не намерена провести еще один год в тупике, в котором она пребывает уже долгое время. Незамедлительно принять программу работы, охватывающую четыре центральных вопроса повестки дня, продолжая рассматривать предложение Российской Федерации и сохраняя возможность принятия переговорного мандата в течение года, если обмена мнениями по нему увенчаются успехом, – таков, на наш взгляд, наиболее прагматичный подход в нынешней ситуации. Кроме того, это позволило бы откликнуться на призыв ряда делегаций к обобщению различных предложений, которые нам были представлены.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Швейцарии за его заявление. Следующий выступающий – представитель Российской Федерации. Вам слово.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Прежде всего хотел бы выразить соболезнования народу Турции в связи с чудовищным террористическим актом, совершенным в столице государства – Анкаре. Мы выражаем свои соболезнования родным и близким погибших и наше сочувствие семьям пострадавших.

Возвращаясь к работе Конференции, мы признательны норвежскому председательству за организацию неофициальных консультаций в широком и узком составе, которые были проведены в открытой, транспарентной манере. Эти консультации, на наш взгляд, характеризовались конструктивностью подходов и реальным стремлением найти выход из сложившейся на Конференции сложной ситуации. К сожалению, не все делегации по тем или иным причинам смогли принять в них участие, но мы надеемся, что они смогут это сделать в ближайшем будущем.

Мы признательны делегациям за высокие оценки нашей инициативы, понимаем сложность и масштабность стоящих проблем в связи с выдвинутой Российской Федерацией инициативой о разработке на Конференции по разоружению международной конвенции о борьбе с актами химического терроризма. В этой связи хотелось бы сделать ряд комментариев, которые, надеюсь, помогут делегациям лучше понять обоснование российских предложений.

Первое: актуальность инициативы. Проблема химического терроризма имеет сверхактуальный характер в свете неоднократного применения боевиками «Исламского государства Ирака и Леванта» на Ближнем Востоке не только промышленных токсичных химикатов, но и полноценных боевых отравляющих веществ – хотел бы обратить на это особое внимание присутствующих. Есть сведения о доступе террористов к инфраструктуре, которая может быть использована для создания химического оружия. Такая деятельность приобретает все более масштабный, системный и трансграничный характер. Химический терроризм уже стал реальностью, требующей от нас решительных и оперативных действий на основе четко определенных и всеобъемлющих международных норм.

Второе: правовая обоснованность инициативы. Нет убедительных доказательств существования норм международного обычного права, напрямую запрещающих применение химического оружия негосударственными субъектами, и в особенности квалифицирующих такие действия в качестве международного преступления.

Конвенция о запрещении химического оружия (КЗХО) содержит весьма ограниченный набор обязательств по обеспечению уголовного преследования лиц, осуществляющих деятельность, запрещенную Конвенцией. Режим КЗХО не отвечает в полной мере современным требованиям и достигнутым стандартам в борьбе с терроризмом.

Международное гуманитарное право (МГП) по своей природе применяется лишь в ситуации вооруженного конфликта и содержит особые требования к негосударственным субъектам, на которых могут распространяться его нормы. Это исключает применение МГП к широким категориям террористической деятельности.

Римский статут Международного уголовного суда (МУС), рассматривающий в качестве военного преступления применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств, не ратифицирован почти 70 государствами – участниками КЗХО. Содержащиеся в нем нормы нельзя рассматривать как универсальные. Кроме того, он применяется только в ситуации международного вооруженного конфликта. Кампальская поправка, распространяющая юрисдикцию МУС на внутренние конфликты, ратифицирована всего лишь 30 государствами, но даже для этих стран нормы Римского статута не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, не являющимся вооруженным конфликтом.

Безусловно, важным универсальным инструментом в области нераспространения химического оружия является резолюция 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Затрагивая вопросы незаконного перемещения химических материалов и средств их доставки, она, тем не менее, сориентирована на применение национальных мер по недопущению попадания химического оружия или его компонентов в руки террористов. Кроме того, резолюция не охватывает современную ситуацию, складывающуюся в связи с попытками террористов получить доступ к таким вооружениям и соответствующим производственным мощностям на подконтрольных им территориях. Как представляется, новая конвенция могла бы восполнить эти серьезные проблемы.

Еще одним инструментом, имеющим отношение к химическому оружию, является Международная конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 года, однако сфера этого документа ограничена. Во-первых, в нем речь идет о применении смертоносного устройства, во-вторых, там говорится о специфических местах его применения, и, в-третьих, имеется в виду намерение причинить смерть, серьезные увечья либо же значительное разрушение указанных в Конвенции объектов.

Действие предлагаемой нами новой Конвенции не лимитировалось бы подобными ограничениями. В ней можно было бы зафиксировать и иные специальные правила, например обращение с химическим оружием, конфискованным у террористов.

Вариант внесения изменений в КЗХО в целях устранения существующей проблемы не является оптимальным, прежде всего ввиду сложного механизма принятия поправок к Конвенции. В частности, согласно статье 15 КЗХО, требуется поддержка 64 государств-участников только для созыва Конференции по рассмотрению поправок. Для их принятия необходимо согласие 97 участников при условии, что ни одно из государств не голосует против. Для вступления в силу необходимо принятие или ратификация поправки всеми, кто за них проголосовал. С учетом этого, а также в интересах сохранения целостности КЗХО считаем необходимым решать эту задачу через отдельный юридически обязывающий инструмент.

Новая конвенция в привязке к химическому терроризму могла бы вобрать в себя все наработки, закрепленные в одобренных за последние десять лет международных инструментах в области борьбы с терроризмом. В частности, в

ней следовало бы зафиксировать положение о криминализации деяний, подпадающих под его сферу действия, определение юрисдикции, надлежащий уровень правового реагирования, реализацию принципа «или выдай, или суди» и т.д.

Третье: обоснование Конференции по разоружению в качестве переговорной площадки по конвенции. Мы не отрицаем того факта, что имеется целый ряд международных площадок, которые могли бы претендовать на разработку конвенции по борьбе с актами химического терроризма. Отдавая предпочтение Конференции по разоружению, мы исходим из того, что повестка дня этого форума изначально включала в себя не только вопросы, касающиеся собственно разоружения, но и многие другие аспекты, связанные с поддержанием международной безопасности в целом. В частности, принятая Комитетом по разоружению весной 1979 года первая повестка дня форума – CD/12 – предусматривала обсуждение, помимо вопросов ядерного и химического разоружения, также и других сопутствующих мер в области контроля над вооружениями, в том числе мер укрепления доверия и эффективных методов верификации соблюдения разоруженческих обязательств. Данный документ просуществовал в неизменном виде вплоть до заключения КЗХО. Таким образом, в соответствии с изначальным мандатом Конференции по разоружению этот форум имел полномочия рассматривать широкий круг актуальных проблем контроля над вооружениями и нераспространения. На современном этапе углубленное рассмотрение вопросов в этой сфере невозможно без учета проблематики противодействия международному терроризму. Кроме того, сама Конвенция о запрещении химического оружия была разработана именно на Конференции. Было бы логичным в современной ситуации закрыть некоторые пробелы применительно к терроризму также на Конференции по разоружению.

Наше предложение находится на стыке разоружения, нераспространения и антитеррористических усилий. Проблема борьбы с химическим терроризмом, помимо нераспространенческого, несомненно, имеет и разоруженческое измерение. Создание, распространение и применение химического оружия становится лишь делом времени в случае попадания в руки террористических группировок производственной базы, инфраструктуры и химических веществ для его производства. С учетом трансграничного характера и все возрастающего уровня террористической угрозы цели и масштабы террористических актов с применением химического оружия не будут ограничиваться классическими схемами, могут стать более бесчеловечными и приобрести широкий размах, включая провокационные действия и карательные меры против неугодных и несогласных. Более того, расширение доступа к компонентам химического оружия со стороны негосударственных субъектов ослабляет режим КЗХО и прочих инструментов, имеющих хоть какое-либо отношение к химическому разоружению.

Еще один немаловажный момент: наше предложение по выработке конвенции по борьбе с актами химического терроризма способно оказать оздоровляющее воздействие на саму Конференцию по разоружению, где уже на протяжении почти 20 лет государства-участники не могут прийти к согласию по программе переговорной работы. Переговоры по Конвенции, на наш взгляд, станут компромиссной, объединяющей для всех темой, способной вывести Конференцию из застоя.

Российская Федерация призывает государства – участники Конференции по разоружению самым внимательным образом отнестись к данной инициативе и активно ее поддержать. Готовы к самой плотной совместной работе над элементами будущего документа.

Уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, это документ, который подготовлен нашими коллегами в Москве. Имеем в виду незамедлительно распространить его среди участников Конференции, зарегистрировав его как ее официальный документ. Надеюсь, что в этом документе вы найдете ответы на большинство, если не на все интересующие вас вопросы. Российская же деле-

гация и впредь готова к самым плотным контактам и консультациям в различных форматах для нахождения оптимального пути запуска переговорной деятельности по данному проекту. В этой связи хотел бы заметить, что Российская Федерация изначально избрала путь, в соответствии с которым мы представляем документальные обоснования нашей инициативы. Давайте в этой связи сравним наше предложение с другими выдвинутыми предложениями по программе работы. И в этой связи мы призываем наших коллег, которые также выдвинули соответствующие предложения по инициативе в отношении программы работы Конференции, представить документальные обоснования выдвинутых ими предложений, а нам кажется, что в этой связи есть над чем поразмыслить.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Следующим выступающим в списке значится представитель Италии. Посол, вам слово.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Вначале, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за ваши усилия в попытке достичь согласованного решения в отношении пути вперед для сессии Конференции по разоружению в нынешнем году, и я заверяю вас в неизменной полной поддержке моей делегации. В частности, мы высоко оцениваем ваши усилия по проведению обширных консультаций как в двустороннем, так и в многостороннем формате в целях содействия достижению консенсуса.

В конце прошлой недели мы были проинформированы нынешним координатором Группы западноевропейских и других государств – израильской делегацией, которую мы горячо благодарим за ее эффективность в выполнении этого мандата, – что вы провели дополнительные многосторонние неофициальные консультации в ограниченном формате, которые, как мы понимаем, не привели к какому-либо прорыву.

В связи с этой встречей в ограниченном формате позвольте мне, г-н Председатель, высказать замечание процедурного порядка. Мы не можем не отметить, что в ходе сессии 2016 года каждый Председатель Конференции принимал различные критерии для участия во встречах с ограниченным составом участников – критерии, которые, по крайней мере, в нашем восприятии, не всегда ясны. Я, конечно, не хочу ставить под вопрос прерогативы председательства. В то же время я сомневаюсь, что это наилучший способ обеспечения необходимой инклюзивности и транспарентности этого процесса в интересах повышения его эффективности. Поэтому, г-н Председатель, позвольте мне предложить, чтобы следующие неофициальные встречи или неофициальные консультации оставались открытыми для «всех заинтересованных государств» в соответствии с устоявшейся практикой прошлых лет.

Что касается вопросов существа, то сейчас у нас есть четыре предложения по программе работы. На наш взгляд, это является важным свидетельством решимости государств-членов вернуть Конференцию в рабочее русло. Италия уже внесла конструктивный вклад, выразив свою поддержку, в первую очередь, проекту программы работы, представленному делегацией Соединенных Штатов, который соответствует нашему приоритету начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала без предварительных условий. Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что договор о расщепляющемся материале остается следующим логическим шагом на пути к ядерному разоружению.

Мы также расцениваем предложения, выдвинутые Соединенным Королевством и нигерийской делегацией, как искренние усилия по преодолению тупика на Конференции. Мы отдали предпочтение проекту программы Соединенного Королевства, поскольку, на наш взгляд, он воплощает в себе прагматичный и гибкий подход, позволяющий представлять различные идеи и наработки, а это также обеспечивает возможность более широкого вовлечения гражданского общества в работу Конференции.

Что касается российского предложения, то мы признаем, что он обладает тем преимуществом, что затрагивает серьезные и реальные проблемы, такие как угроза актов химического терроризма, которая охватывает все государства и является предметом озабоченности для международного сообщества в целом. Со своей стороны, мы открыты для продолжения дискуссий по этому важному предмету в целях дальнейшего изучения различных аспектов данного предложения в рамках Конференции при условии наличия консенсуса, или же на других площадках с соответствующим опытом, таких как Нью-Йорк или Гаага.

Как и другие стороны, мы памятуем о важности и неотложности преодоления застоя на Конференции, и поэтому мы готовы поддержать любой возможный и разумный компромисс на пути вперед, с тем чтобы позволить Конференции принять программу работы на ее сессию 2016 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Италии за его заявление. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово? Я вижу, что слово желает взять представитель Турции; вам слово.

Г-жа Каснакли (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я попросила слова, чтобы поблагодарить делегации и коллег, выразивших свои соболезнования после чудовищного теракта, который произошел в Анкаре в воскресенье. Эти слова солидарности очень много значат для моей делегации. Турция твердо привержена борьбе с терроризмом.

На данном этапе я не буду вдаваться в подробности предложения России относительно программы работы. Мы высказали наши мнения на прошлой неделе на пленарном заседании. Мы продолжаем рассматривать этот проект, и, как я сказала ранее, мы будем изучать другие направления, по которым работа уже ведется. Мы не хотели бы затруднять работу Организации по запрещению химического оружия, но мы готовы выслушать дополнительные мнения по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Турции за ее заявление. Я вижу, что слово желает взять представитель Соединенного Королевства. Вам слово, посол.

Г-н Роуланд (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить российскую делегацию за то, что данное разъяснение, которое было довольно пространное, является разъяснением. Я считаю, что это разъяснение показывает, как много инструментов потребуется рассмотреть в попытках выявить правовые пробелы, которые могут существовать в вопросах применения химического оружия террористами. И, конечно, ни один из этих инструментов не является предметом работы сообщества, присутствующего здесь, в Женеве.

Эта сложность и новизна вопросов означает, что, для того чтобы оценить предложение России, делегациям потребуется значительный период времени: несколько недель, возможно, даже несколько месяцев. Мы бы не хотели, чтобы в течение этого времени Конференция по разоружению по-прежнему бездействовала в глазах тех, кто находится за пределами этого зала, и мы усматриваем определенный смысл в швейцарском предложении. Предложение Соединенного Королевства не претендует на эксклюзивность, и в пункте 7 его постановляющей части довольно четко указано, что если государства-члены согласуют мандат на переговоры по какому-либо конкретному юридическому документу, то с этой целью могут быть учреждены дополнительные рабочие группы. Мы хотели бы призвать всех иметь это в виду в процессе дальнейшей работы, и позвольте мне еще раз поблагодарить вас за ваши усилия, приложенные в течение последних нескольких недель, с тем чтобы продвинуть нас вперед.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за его заявление. Других делегаций, желающих взять слово, я не вижу.

Прежде чем мы завершим работу, насколько я понимаю, слово хотел бы взять посол Республики Корея Ким Ён Му. Вам слово, посол.

Г-н Ким Ён Му (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я беру слово, чтобы попрощаться с моими коллегами на Конференции по разоружению. В соответствии с указаниями моей столицы я перехожу на должность заместителя Постоянного представителя по экономическим вопросам и буду заниматься главным образом вопросами, относящимися к Всемирной торговой организации. Мой преемник – посол Ким Ин Чхоль, который займет мое место со следующей недели, – является бывшим Генеральным директором по международно-правовым вопросам, и, таким образом, он обладает полной компетенцией в области международного права. Я верю, что он сможет внести вклад в работу Конференции в виде ценной юридической лепты.

Мы считаем, что Конференция по разоружению должна играть важную роль в укреплении международной безопасности, выполняя свой мандат. Мы надеемся, что нам удастся достичь согласия по программе работы и как можно скорее начать предметные переговоры. В этой связи я хотел бы поблагодарить Председателя и других послов за их напряженные усилия в целях выработки общих позиций для активизации работы Конференции. Корея как последний Председатель сессии Конференции в этом году также будет делать все возможное для продвижения вперед этих переговоров, с тем чтобы у нас было что-то существенное, что можно было бы отметить в нашем годовом докладе.

Для меня было большой честью и привилегией представлять мою страну на Конференции по разоружению, хотя это был очень короткий период времени. Я покидаю вас, сохраняя множество хороших воспоминаний о Конференции в Женеве и Первом комитете в Нью-Йорке. Прежде всего я глубоко признателен за то, что имел эту возможность встретиться и работать с прекрасными коллегами здесь, в этом зале. Поскольку я покидаю Конференцию, но не покидаю Женеву, я уверен, что еще буду иметь возможность видеть вас на дипломатических церемониях или других мероприятиях. Я буду с нетерпением ждать новых сообщений о работе Конференции, особенно хороших новостей о прогрессе в отношении программы работы.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить всех присутствующих здесь коллег, сотрудников секретариата и устных переводчиков, и я желаю им всяческих успехов в их будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Кима за его заявление и за весь его вклад в работу Конференции, причем не в последнюю очередь – в качестве члена группы из шести председателей на эту сессию. От имени всех членов Конференции я желаю ему всего наилучшего в выполнении его будущей роли и обязанности.

В нашем списке есть еще один выступающий – представитель Японии. Посол, вам слово.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу взять слово, чтобы лишь попрощаться с послом Республики Корея Ким Ён Му. Посол Ким продемонстрировал свой профессионализм, неоднократно пытаясь преодолеть разногласия между государствами-членами. Это не окончательное прощание, поскольку он продолжит выполнять свои функции здесь, в Женеве. Тем не менее я желаю ему всего наилучшего в его новых начинаниях и обязанностях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление.

На этом наша работа на сегодняшнее утро завершена. Как я сказал в начале, следующее пленарное заседание состоится в этот четверг, 17 марта, в 10 ч. 00 м. в этом зале. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.